Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Н.Ф. Качур
подпись инициалы, фамилия
«27» мая 2016 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 - Юриспруденция

Добросовестность в гражданском праве РФ

Научный руководитель _____ к.ю.н., доцент И.С.Богданова
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник 26.05.2016 Е.А.Задорожникова
подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2016

Содержание

Введение 3
1 Сущность «добросовестности» в российском гражданском праве 8
1.1 Эволюция «добросовестности» как правового понятия 8
1.2 К вопросу о понятии презумпций, их признаков и функций в гражданском праве 17
1.3 Понятие и значение принципов гражданского права 24
2 Категория «добросовестности» в современной доктрине и правоприменительной практике 31
2.1 Правовая природа добросовестности в российском гражданском праве31
2.2 Добросовестность как принцип-презумпция и ее роль в регулировании современных гражданских правоотношений 41
Заключение 53
Список использованных источников 57

Введение

В процессе осуществления различного рода деятельности субъекты вступают в отношения между собой. Особое значение в настоящее время приобретают гражданские правоотношения, которые обуславливают производство, распределение, потребление различных товаров, оказание работ и услуг. Все гражданские правоотношения регулируются нормами гражданского права. Актуальны и обладают большим регулирующим значением во все времена – нормы о добросовестности. В условиях рыночной экономики добросовестность поведения способствует развитию и формированию устойчивых договорных связей.

До недавнего времени Гражданский Кодекс РФ содержал лишь несколько норм, связанных с «добросовестностью». В действовавшей до 1 марта 2013 года норме - добросовестность участников гражданских правоотношений связывалась лишь с теми случаями, когда в силу прямого указания закона возможность защиты гражданских прав была поставлена в зависимость от добросовестности их осуществления. С принятием Федерального Закона РФ от 30 декабря 2012г. №302-ФЗ[1] категория «добросовестности» закрепляется в качестве основополагающего начала гражданского законодательства и презумпции добросовестного поведения. Дальнейшие изменения дополнили новыми нормами о добросовестности общую часть Гражданского кодекса РФ, в особенности - положения об обязательствах. Данные нормы были направлены на закрепление новых средств в механизме обеспечения добросовестного поведения сторон (в частности: преддоговорная ответственность в ст.434.1 ГК РФ; ответственность за предоставление потенциальному партнеру ложной

[1]О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.12.2012 N 302-ФЗ ред. от 04.03.2013. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

информации в ст. 431.2 ГК РФ; запрет на противоречивое поведение в п.2 ст. 431.1 ГК РФ, п.4 ст. 450.1 ГК РФ, п.3. ст. 432 ГК РФ)[2].

Состоявшиеся в законе изменения в части регулирования вопросов добросовестности лишь расширили применение данной категории на практике, но не сняли неопределенности в понимании «добросовестности»: как объективной или субъективной категории или оценочного понятия, как принципа или как презумпции. В результате, вопрос о правовой природе категории «добросовестность» так и не был четко разрешен.

Алексеев С.С. определяет юридическую (правовую) природу правового явления через его юридические характеристики, позволяющие увидеть структуру, место и роль среди других правовых явлений в соответствии с его социальной природой[3]. Поэтому, определить правовую природу «добросовестности» - означает определить место данного правового явления в системе права с выявлением его специфических существенных признаков и его роль в правовом регулировании общественных отношений.

Степень изученности проблемы: в теории гражданского права вопрос о правовой природе «добросовестности» затрагивался много раз. Однако в виду отсутствия комплексного исследования этого вопроса – среди ученых теоретиков не сложилось единого мнения по поводу глубинных правовых корнях, сущностных характеристиках этого правового явления. Одни авторы, такие как О.А. Красавчиков, В.А. Белов, Г.А. Свердлык, И.А. Гребенкина, И.Б. Новицкий, Е. Богданов, В.А. Мирюков – относили «добросовестность» к принципам гражданского права[4]. Другие авторы: В.В. Вороной, В.К. Бабаев,

---

[2]О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 08.03.2015 N 42-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

[3]Алексеев С. С. Общие дозволения и запреты в советском праве /С. С. Алексеев. – М., 1998. С. 227.

[4]См.: Белов В. А. Добросовестность, разумность, справедливость как принципы гражданского права [Электронный ресурс] / В. А. Белов // Законодательство. - 1998. - №8. – Режим доступа: http://pravo.zakon.kz/4689321-dobrosovestnost-razumnost-i.html.; Богданов Е. В. Категория «добросовестности» в гражданском праве [Электронный ресурс]/ Е. В. Богданов // Российская юстиция. -1999. -№9. -Режим доступа: http://www.lawmix.ru/comm/7407.; Гребенкина И. А. Принцип добросовестности в российском гражданском праве [Электронный ресурс]/ И. А. Гребенкина // Бюллетень нотариальной практики. -2011. -№2. -Режим доступа: http://www.center-bereg.ru/b2226.html; Красавчиков О. А. Советское гражданское право : учебник в 2 т. / Т. И. Илларионова, М. Я. Кириллова, О. А. Красавчиков [и др.] ; под ред. О. А. Красавчикова.- 3-е изд.,

Я.Б. Левенталь, М.Н. Бронникова и другие – писали о «добросовестности» как о презумпции в своих работах[5]. Третьи же авторы: Ф.М. Альмурзиева, О.А. Кузнецова, В.А. Ойгензихт признавали «добросовестность» общеправовой презумпцией, которая имеет значение и выполняет роль принципа в гражданском праве[6].

В Гражданском кодексе РФ так же не нашла отражение четкая позиция по данном вопросу. С одной стороны, законодатель закрепляет «добросовестность» в статье 1 Гражданского кодекса РФ «Основные начала гражданского законодательства» - придавая данной категории значение принципа гражданского права. В этом случае добросовестность выступает выражением закономерностей развития общественных отношений, результатом, достигнутым в обществе, определенным требованием к поведению участников отношений. С другой стороны, «добросовестность» закрепляется в качестве презумпции надлежащего поведения участников гражданских правоотношений в пункте 5 статьи 10 «Пределы осуществления прав» Гражданского кодекса РФ. Так правильно определять «добросовестность» в гражданском праве: как принцип, как презумпцию или как принцип-презумпцию?

Отсутствие четкого разрешения данного вопроса в настоящее время в теории и законодательстве гражданского права обусловливает актуальность

испр. и доп. – М., 1985. – Т.1. - С. 180-181.; Микрюков В. А. Принцип добросовестности - новый нравственный ограничитель гражданских прав [Электронный ресурс] / В. А. Микрюков // Журнал российского права. - 2013. - №6. - Режим доступа: http://www.center-bereg.ru/b1506.html.; Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права / И. Б. Новицкий // Вестник гражданского права. - 1916. - №6. - С.89.; Свердлык Г. А. Принципы Советского гражданского права / Г. А. Свердлык. – Красноярск : Из-во Красноярский ун-та, 1985. – С.54.

[5]См.: Бабаев В. К. Презумпции в советском праве /В. К. Бабаев. – Горький, 1974. –С.28.; Бронникова М. Н. Проблемы применения презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений / Проблемы современной цивилистики/ М. Н. Бронникова //Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». - 2007. - №1. - С. 60.; Вороной В. В. Добросовестность как гражданско-правовая категория / В.В. Вороной // Законодательство. - 2002. - №6. С.13.; Левенталь Я. Б. К вопросу о презумпциях в советском гражданском процессе/ Я. Б. Левенталь // Советское государство и право. - 1949. - №6. - С.58.

[6]См.: Альмурзиева Ф. М. Реализация принципов гражданского права при совершении крупных сделок с акциями : дис. … канд. юрид. наук : 12:00:03 / Альмурзиева Фатима Магометовна. –Москва, 2015. –С.101-102.; Кузнецова О. А. Презумпции в российском гражданском праве / О. А. Кузнецова. – Пермь : Западно-Уральский институт экономики и права, 2002. – С.28.; Ойгензихт В. А. Презумпции в советском гражданском праве /В. А. Ойгензихт. – Душанбе : Ирфон, 1976. – С. 72..; Стрекалева А. А. Добросовестность: понятие и применение в гражданском праве / А. А. Стрекалева // Молодой ученый. — 2012. — Т.2, №1. — С. 45.

данного исследования. Представляется очень важной выработка единого согласованного подхода относительно правовой природы категории «добросовестности», который будет охватывать все случаи ее законодательного использования.

Объект и предмет исследования: объектом научного исследования выступают совокупность общественных отношений в сфере гражданского права, в которых проявляется действие категории «добросовестность». Предметом данного исследования являются: понятие «добросовестности» в гражданском праве, ее правовая природа, а именно определение места данной категории в системе гражданского права, ее правовых корнях, выявление специфических, существенных черт «добросовестности» – как принципа и презумпции.

Цель исследования: целью научной работы является: анализ правовой природы и роли категории «добросовестности» в современном гражданском праве, изучение вопроса – является ли «добросовестность» принципом, презумпцией или ее можно назвать принципом – презумпцией?

Задачи исследования: сформулированная цель предопределила необходимость решения следующих задач:

1. Определить, что представляет собой категория «добросовестности»;
2. Определить понятие «презумпции» в гражданском правее, выявить общие и специальные признаки и функции;
3. Определить понятие «принципов гражданского права», исследовать их отличительные черты и функции, которые они выполняют;
4. Исследовать вопрос, как законодатель понимает «добросовестность» и какую роль ей придает, закрепляя в нормах Гражданского кодекса РФ;
5. Проанализировать функции, которые выполняет «добросовестность» на практике.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из двух глав. Первая глава объединяет три параграфа, которые посвящены

понятию «добросовестности», сущности оценочного понятия, объективному и субъективному аспектам категории «добросовестности», а так же будут раскрыты понятия «принцип», «презумпция» в гражданском праве, исследованы их особенности и отличительные черты, их функции. Глава вторая объединяет два параграфа, в которых будет определено, черты каких категорий «принципа» или «презумпции» присущи «добросовестности» в современном гражданском праве, будет выявлена сущность, правовая природа «добросовестности» и ее роль в регулировании общественных отношений

1 Сущность «добросовестности» в российском гражданском праве

1.1 Эволюция «добросовестности» как правового понятия

Категория «добросовестности» была известна еще римскому праву. Именно в римском праве появилась категория «fides», которая получила дальнейшее развитие и трансформировалась в нормативный принцип функционирования гражданского оборота – «bona fides», то есть принцип добросовестности. Сначала «fides» рассматривалась как данное слово, верность данному обещанию, выражаемое при заключении соглашения контрагентами между собой. По своей сути она считалась клятвой, выступающей в качестве средства обеспечения отношений, и предполагала соблюдение следующих требований: точно следовать взятым на себя обязательствам; соблюдать данные контрагентами обещания; держать верность данному слову. Можно утверждать, то «bona fides» не претерпела значительных изменений по сравнению с «fides» и определялась, как необходимость выполнять данные при заключении соглашения обещания и следовать определенному поведению в правоотношениях, основанная на доверии, взаимоуважении и равенстве участников правоотношений. У сторон, заключивших соглашения существовали следующие обязанности: раскрывать всю известную друг другу информацию, необходимую для построения взаимных отношений; предоставлять в случае необходимости дополнительные сведения; проявлять в отношении друг с другом и имуществом заботливость, бережливость, старательность[7].

«Bona fides» в римском праве содержала требования к деятельности, которые указывали на то, каким образом стороны должны вести себя в тех или иных правоотношениях. Известно было правило «bona fides» – «exit, ut quod

[7]Сорокина Е. А. Категория добросовестности в западной традиции права: Историко-теоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Сорокина Елена Александровна. – М., 2009. – С. 6.

convenit fiat» («добросовестность требует, чтобы договор осуществился»)[8]. По мнению большинства цивилистов, данные требования способствовали исполнению договоров, развитию гражданского оборота и составляли прочную основу всех правоотношений. В наши дни «bona fides» все так же означает «гражданскую порядочность и честность»[9].

В настоящее время легальное определение «добросовестности» отсутствует. Законодатель лишь регламентирует институт добросовестного приобретателя, определяя его как лицо, которое не знало и не могло знать о том, что приобретает имущество у лица, которое не имеет право его отчуждать (пункт 1 статьи 302 ГК РФ).

По степени определенности гражданско-правовых понятий в нормах гражданского права встречаются абсолютно-определенные и относительно-определенные понятия. Абсолютно-определенные понятия – это такие понятия, в которых содержатся все существенные признаки тех предметов, явлений, которые такими понятиями обозначаются (например, понятия «юридическое лицо», «акционерное общество», «договор»). В относительно-определенных понятиях, напротив, не содержится достаточного количества общих признаков (например, понятия «существенно», «регулярно», «добросовестно»). Получается, что в относительно-определенных понятиях признаков недостаточно, чтобы можно было сделать однозначные выводы относительно их содержания[10]. Как писал Д.А. Гараймович, недостающие признаки таких относительно - определенных понятий в гражданском праве выявляются, исходя из конкретных ситуаций. Гражданско-правовые понятия, содержание которых определяется только с учетом конкретных ситуаций, обстоятельств рассматриваемого дела, называются оценочными. Наиболее полное определение оценочному понятию дано М.Ф. Лукьяненко: «Это относительно-определенное положение, сформулированное в гражданско-правовой норме

[8]Бартошек М. Римское право: Понятие, термины, определения : пер.с чеш. / М. Бартошек. – М., 1989. – С.383.
[9]Бартошек М. Указ. соч. С.112.
[10]Гараймович Д. А. Оценочные понятия в современном гражданском праве / Д. А. Гараймович // Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. -М., 2001. - С. 133.

путем указания наиболее общих признаков, свойств, качеств, связей и отношений разнообразных предметов, явлений, действий, процессов, предусматривающее в рамках содержательных критериев, установленных законодателем, самостоятельную оценку правоприменителем поведения в конкретной ситуации в данной социальной среде и в данное время с учетом внутреннего убеждения»[11].

В теории гражданского права высказывается позиция, что «добросовестность» – относится к оценочным понятиям. В.В. Витрянский писал, что «ни в Кодексе, ни каком-либо ином федеральном законе определить какие-то подходы, параметры, понятия добросовестности, справедливости, разумности в принципе невозможно. Это можно сделать только при разрешении конкретных споров, с учетом конкретных обстоятельств. Определить хотя бы приблизительно подходы к таким понятиям, категориям можно только по результатам анализа многократно повторяющейся практики, наиболее типичных ситуаций и в типичных условиях»[12].

О.А. Кузнецова так же утверждала, что «дать логическую дефиницию оценочному понятию «добросовестность» невозможно, иначе оно перестает быть оценочным и, как следствие, утратит свое назначение в праве, но определить общие подходы к использованию данного понятия возможно, более того, необходимо, иначе будет затруднительна реализация»[13] норм о добросовестности в гражданском праве. Поэтому, далее нам необходимо выявить основные подходы к определению понятия «добросовестности».

С.И. Ожегов и Н..Ю. Шведова определяют прилагательное «добросовестный» следующим образом: «честно выполняющий свои обязательства, обязанности»[14]; а «честно» - значит «проникнуто искренностью

[11]Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность / М. Ф. Лукьяненко. –М., 2010. –С.54.
[12]Витрянский В. В. Гражданский кодекс и суд /В. В. Витрянский // Вестник ВАС РФ. - 1997. - №7. -С. 131-132.
[13]Кузнецова О. А. Презумпции в российском гражданском праве /О.А. Кузнецова. – Пермь : Западно-Уральский институт экономики и права, 2002. – С.93.
[14]Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений /С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Рос. акад. наук. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., доп. –М., 2003. - С. 169.

и прямотой»[15]. М.Н. Бронникова писала: существительное «добросовестность» и наречие «добросовестно» являются производными от прилагательного «добросовестный». Поэтому – существительное «добросовестность» можно определить, как честное исполнение обязательства; наречие «добросовестно» - исполнение обязательства честно[16].

Правоведы, исследуя понятие «добросовестность», учитывают также сложный характер этого слова: оно складывается из сочетания слов «добро» и «совесть». По мнению Новиковой Т.В., «понятие «добро» является принципиально неопределяемым, и в каждом конкретном обществе и в конкретную эпоху содержание этого понятия наполняется всем тем, что относится к хорошему. При этом, общество, оценивая свои установки как добрые, прививает их подавляющему большинству своих членов в процессе социализации, и за счет этого обеспечивает стабильность своего существования – и в результате, добро всегда рассматривается как воплощение чего-либо положительного»[17].

В соответствии с вышесказанным, «добросовестность» должна рассматривать только в положительном ключе». Совесть же является субъективным осознанием добра, и как утверждала Новикова Т.В.: «она направляет поведение индивида в правильное русло вне зависимости от приходящегося на его долю общественного контроля»[18]. О.А. Кузнецова писала, что «совесть» в понятии добросовестности – «это понимание и знание того, что хорошо и плохо, что справедливо и несправедливо»[19]. Совесть – чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими

[15]Ожегов С.И. Указ. соч. С .882.
[16]Бронникова М. Н. Проблемы применения презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений/Проблемы современной цивилистики / М. Н. Бронникова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». - 2007. - №1. - С. 61
[17]Новикова Т. В. Понятие добросовестности в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Новикова Татьяна Васильевна. - Ростов-на-Дону, 2009. –С.12.
[18]там же С. 13.
[19] Кузнецова О. А. Указ. соч. С. 91.

людьми, обществом, «способность оценивать свои поступки с точки зрения соответствия их этическому идеалу»[20].

Если учитывать значение «добросовестности» в русском и латинском языке, можно утверждать, что «добросовестность» - это порядочное и честное выполнение лицом своих обязанностей[21], с осознанием правильности и справедливости своих действий, ответственности за свое поведение. Соответственно, «добросовестность» выступает социально полезным, ценным явлением для общества и является адекватным внутренним регулятором поведения каждого конкретно индивида.

В цивилистике «добросовестность» понимается в двух аспектах: объективном и субъективном.

В объективном аспекте: «добросовестность» - это известное мерило, которое принимается во внимание законом, судом, применяющим закон и которое рекомендуется членам гражданского оборота в их взаимных отношениях. В объективном смысле лицо является добросовестным - не нарушающее правил, закреплённых в действующем законодательстве РФ, сделке, обычаях делового оборота, обычно предъявляемых требованиях, соответствующее нормам морали и нравственности[22].

В субъективном аспекте: «добросовестность» - это определенное осознание того или иного лица, неведение некоторых обстоятельств, с которыми закон связывает те или иные юридические последствия. В субъективном смысле добросовестным является лицо, которое не знало и не могло знать о существовании какого-либо факта или события, препятствующего приобретению права[23] или достижению другого правового результата. В.И. Емельянов при этом указывает, что лицо следует считать добросовестным только в том случае, «когда оно действует без умысла

[20] Ожегов С. И. Указ. соч. С. 741.
[21] Бронникова М. Н. Указ. соч. С. 62.
[22] там же. С. 63.
[23] там же. С.65.

причинить вред другому лицу, а также не допускает самонадеянности и небрежности по отношению к возможному причинению вреда[24].

С субъективной стороны поведение участника гражданских правоотношений может характеризоваться не только как «добросовестное» или «недобросовестное», но и как виновное. В гражданском праве одновременно существуют и презумпция добросовестности и презумпция вины. Некоторые ученые раскрывают добросовестности при помощи аналогии с категорией виновности[25]. Все это предопределяет возникновения потребности разграничить соотношения данных категорий.

Как отмечает В.И. Емельянов, «учет психического отношения лица объективной действительности позволяет выделить в составе «недобросовестности» два компонента: интеллектуальный (осознание своих действий и предвидение вероятного вреда от них) и волевой (желание или нежелание наступления вреда)»[26]. В таком случае, мы можем говорить о полном совпадении понятий «недобросовестность» и «вина» - так как структуры данных понятий оказываются тождественными друг другу. Емельянов В.И. предлагал соотносить данные категории следующим образом: ««недобросовестность» как более широкое по объему понятие включает в себя «виновность» - недобросовестное поведение, влекущее гражданско-правовую ответственность, а так же «недобросовестность» в узком смысле, вызывающую иные неблагоприятные последствия»[27].

В.С. Ем вообще выступал против понятия «добросовестности» как объективной категории. Признавая «недобросовестность» антиподом «добросовестности», В.С. Ем определял «недобросовестного субъекта», как лица, «который совершая действие, знал или мог знать о его недопустимости с

[24]Емельянов В. И. Пределы осуществления гражданских прав / В. И. Емельянов // Российская юстиция. - 1999. - №6. - С.16.
[25]Краснова С. А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве / С. А. Краснова // Журнал российского права. - 2003. - №3. - С. 67.
[26]Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / В. И. Емельянов. – М., 2002. – С. 99.
[27]там же С.106.

точки зрения закона»[28]. Как замечает Е.Е. Богданова «при таком понимании анализируемых категорий «недобросовестность» представляет собой форму вины в гражданском праве»[29]. Стоит согласиться с мнением Богдановой Е.Е., что при отрицании объективного характера категории ««добросовестности» - по сути, отрицается сама категория как таковая. «Происходит ее подмена новой формой гражданско-правовой вины», пишет Е.Е. Богданова[30]. Нельзя согласиться ни с тождественностью данных понятий, ни с раскрытием «недобросовестности» через аналогию с категорией виновности. Верно подмечает Т.В. Новика, что ««добросовестность» как незнание не есть отношение к своим действиям и их последствиям, она не охватывает в целом знания или желания приобрести вещь, последствий такого приобретения»[31]. Добросовестность не содержит волевого компонента, а характеризуется исключительно интеллектуальным, утверждает Новикова Т.В.[32] Кроме того, можно согласиться с мнением Е.Е. Богдановой, что у добросовестности (недобросовестности) и вины различная направленность[33], которая пишет, что «презумпция добросовестности и презумпция виновности – это различные по содержанию и направленности категории гражданского права»[34]. Категория «вины» в гражданском праве имеет значение для привлечения лица к ответственности – договорной или деликтной, - тогда как добросовестность (недобросовестность) используется при необходимости применения каких-либо имущественных последствий за совершенное действие, не связанных с привлечением участника правоотношений к ответственности (например, при истребовании имущества от недобросовестного приобретателя), данные

[28]Суханов Е. А. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. : Общая часть / Е. А. Суханов [и др.] ; отв. ред Е.А. Суханов; -М., 2013. – Т.1. –С. 401-402.
[29]Богданова Е. Е. Добросовестность и право на защиту в договорных отношениях: Монография / Е. Е. Богданова. –М., 2010. –С. 28.
[30]там же С. 29.
[31]Новикова Т. В. К вопросу о субъективном значении понятия добросовестности в российском гражданском праве / Т.В. Новикова // Общество и право. Научно-практический журнал. -2008, -№ 1 (19). - С. 114.
[32]там же С. 115.
[33]Богданова Е.Е. Указ. соч. С.27-28.
[34]там же. С. 28.

обстоятельства освещались в трудах ученых[35], но правильных и определенных выводов из этого не следовало. Правильный вывод делала Е.Е. Богданова: «при нарушениях субъективного права лица, не отнесенных законодателем к правонарушениям, вина вообще не имеет какого-либо значения»[36].

В итоге, для определения категории «добросовестность», а так же отграничения от иных понятий - необходимо наличие одновременно именно двух критериев: и объективного, и субъективного. И тогда, участник гражданских правоотношений признается действующим добросовестно: когда он поступает правомерно, не нарушая правовых норм, норм морали и нравственности, без причинения вреда другим участникам отношений, и при этом он не знает и не может знать о существовании каких-либо обстоятельств, препятствующих совершению им каких-либо деяний.

Так, определив общие подходы к пониманию категории «добросовестности», остается неразрешенным все тот же вопрос: в каком смысле в гражданских правоотношениях реализуется добросовестность: как презумпция или как принцип?

До недавнего времени Гражданский Кодекс РФ содержал лишь несколько норм, связанных с «добросовестностью». Например, в статье 10 «Пределы осуществления гражданских прав» в пункте 1 закреплялось: «Не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах». А в пункте 3: «В случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются». Получается, что до 1 марта 2013 года законодатель закреплял требование к поведению субъектов гражданских правоотношений, о том, что они должны действовать без

[35]См.: Богданов, Е. В. Категория «добросовестности» в гражданском праве [Электронный ресурс]/ Е. В. Богданов // Российская юстиция. -1999. -№9. -Режим доступа: http://www.lawmix.ru/comm/7407.; Краснова С. А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве / С. А. Краснова // Журнал российского права. - 2003. - №3. - С. 67.

[36] Богданова Е.Е. Указ. соч. С.28.

злоупотреблений. При этом данному требованию не придавалось значение принципа права. Что касается третьего пункта статьи 10 – мы видим прямое закрепление презумпции добросовестности. Содержание данной презумпции раскрывалось следующим образом: участник гражданских правоотношений предполагается добросовестным, то есть поступающим правомерно, без злоупотреблений, при этом он не знает и не может знать о существовании обстоятельств, препятствующих совершению каких-либо деяний. И действовало данное предположение только в случаях, когда закон связывал защиту гражданских прав в зависимость от того, как осуществлялись эти права. В основном, данная презумпция реализовывалась лишь в рамках института добросовестного приобретателя, закрепленного в статье 302 Гражданского кодекса РФ. В пункте 1 данной статьи говорилось о добросовестном приобретателе как о лице, которое не знало и не могло знать, что приобретает имущество у лица, которое не имеет право отчуждать данное имущество. Поэтому, можно сделать вывод, что презумпция добросовестности раскрывалась через незнание определенных обстоятельств – препятствующих достижению определенного юридического результата.

С принятием Федерального Закона РФ от 30 декабря 2012г. №302-ФЗ[37] в Гражданском Кодексе РФ были закреплены новые положения: статья 1 «Основные начала гражданского законодательства» была дополнена требованием участников гражданских правоотношений действовать добросовестно при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей. Пункт 3 статьи 10 «Пределы осуществления гражданских прав» был изложен в новой редакции: «Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются».

[37]О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.12.2012 N 302-ФЗ ред. от 04.03.2013. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

Поместив в статью 1 Гражданского кодекса, требованию участников гражданских правоотношений теперь придается значение принципа гражданского права, основного начала гражданского законодательства. Презумпция добросовестности же теперь применяется не только в случаях – защиты гражданских прав. С 1 марта 2013 года во всех ситуациях, когда закон связывает с добросовестностью любого из участников гражданских правоотношений какие либо последствия – предполагается, что данное лицо действовало добросовестно, пока не будет доказано обратное. В результате, в настоящее время одновременно действуют нормы принципа «добросовестности» и нормы «презумпции добросовестности», что не снимает неопределенности в вопросе о правовой природе категории «добросовестность». И прежде чем разобраться с данным вопросом, необходимо определить, что же представляют собой эти категории «презумпция права» и «принцип права» в гражданском праве, выявить их существенные признаки, отличающие данные категории друг от друга. Сначала исследуем, что такое презумпция в гражданском праве.

1.2 К вопросу о понятии презумпций, их признаков и функций в гражданском праве

Известный со времен римского права термин "презумпция" (лат. praesumptio) имеет несколько значений. Ф.М. Дыдынский, проанализировав источники римского права, обнаружил такие его понимания, как присвоение, дерзость, преимущество, а также предположение[38]. Позже появились так называемые специальные понимания категории «презумпция»: как философское понятие, презумпция – это «предположение, основанное на

[38] Дыдынский Ф.М. Латинско-русский словарь к источникам римского права: По изданию 1896 г. / Ф. М. Дыдынский. –Варшава : Типография К. Ковалевского, 1996. – 315с.

вероятных посылках»[39]; как правовое, презумпция – это «предположение, которое считается истинным, пока правильность его не отвергнута»[40]; как «юридическое признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное[41]; как «заключение о наличии каких-либо положений, фактов, прав субъекта на основе доказанности других положений, фактов, прав субъекта»[42].

Философский аспект презумпции, отмечается, прежде всего, в способе ее формирования и степени достоверности. Презумпция по своей логической сути является индуктивным умозаключением – от частного к общему. Познание явления начинается с наблюдения (эмпирического познания). В процессе наблюдения однотипных явлений происходит фиксация внимания на повторяемости у них определенных признаков. Устойчивая повторяемость наводит на мысль, что каждый из признаков является общим для всех явлений данного класса. Презумпция является индуктивным умозаключением, то есть общим выводом из множества частных случаев, наблюдаемых на практике, подтвержденных предшествующим опытом. Например, если гражданин отсутствовал в течение определенного длительного времени, от него не было никаких сообщений, то чаще всего - гражданин оказывался уже умершим. Многовековые наблюдения за подобными фактами обусловили появление в древнеримском праве и закрепление в законодательстве современных государств презумпции смерти[43]. Так формировались и все остальные презумпции, включая презумпцию «добросовестности».

Что же касается определения понятия «презумпции», то в доктрине гражданского права – сформировалось множество понятий презумпций в праве. Так, В.К. Бабаев изучал презумпции с общеотраслевых позиций и предлагал несколько вариантов их определения: с точки зрения их логической природы –

[39]Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс] : электронный словарь / В. В.Виноградов, Г. О.Винокур, Б. А.Ларин, С. И.Ожегов, Б. В.Томашевский, Д. Н.Ушаков. РМГ Мультимедиа, 2003. – Режим доступа: http://www.twirpx.com/file/556544/.
[40] там же.
[41] Словарь иностранных слов. 19-е изд. -М., 1990. -С. 406.
[42] Юридический словарь. 2-е изд. Т. 2 (О - Я). -М., 1956. -С. 222.
[43] Кузнецова О. А. Указ соч. С. 9.

презумпция – это «предположение о наличии или отсутствии предметов (явлений), основанное на связи между ними и предметами (явлениями) наличными, подтвержденное предшествующей жизненной практикой»[44]; с точки зрения права – как «закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом»[45]. Как подмечал В.К. Бабаев, «понятие правовых презумпций должно быть дополнено указанием на то, чьим интересам служит использование презумпций в праве, и характеристикой их правовой природы, указав тем самым на так называемое политическое значение презумпции»[46].

Важным представляется отразить понятия презумпций, данные В.А. Ойгензихтом, Н.Ф. Качур, М.Н. Бронниковой, так как они посвятили огромное внимание изучению презумпций в своих трудах. Так, В.А. Ойгензихт, уделив особое внимание роли презумпции в механизме правового регулирования, предлагал понимание материально-правовой презумпции как основания для установления предполагаемого факта, влекущего соответствующие правовые последствия, как следствие из вывода о высокой степени вероятности его существования при определенных обстоятельствах (условиях)[47]. Н.Ф. Качур предлагала считать материально правовой презумпцией – «закрепленное в нормах права предположение, выступающее в качестве предпосылки установления (не установления) одного юридического факта при наличии других, а в некоторых случаях - заменяющее юридический факт, влекущий за собой определенные материально-правовые последствия»[48]. При этом Н.Ф. Качур отмечала, что презумпции не являются средством правового регулирования, а, будучи воспринятыми юридическими нормами,

[44]Бабаев В.К. Указ. соч. С.12.
[45] там же С.14
[46] там же С.14.
[47]Ойгензихт В. А. Презумпции в советском гражданском праве / В. А. Ойгензихт. – Душанбе : Ирфон, 1976. – С.31.
[48]Качур Н.Ф. Презумпции в советском семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Качур Нина Федоровна. –Свердловск, 1982. – С. 6-7.

представляют собой внутренний логический механизм действия этих норм[49]. М.Н. Бронникова предложила собственное понимание презумпций, как «правил, содержащих предположение об опровергаемом признаке, характеризующем либо субъекта гражданского правоотношения, либо объект гражданских прав, либо юридический факт»[50].

В современном частном праве большое внимание исследованию проблеме презумпций посвятила Кузнецова О.А., которая предложила наиболее развернутое понятие презумпции и выделила родовые и видовые (отличительные) признаки гражданско-правовой презумпции.

Итак, по мнению О.А. Кузнецовой родовые признаки презумпции указывают на принадлежность презумпции к родственному явлению – предположению и к ним относятся следующие признаки:

1. Презумпция – это вероятное предположение. В презумпции отражена необычайно высокая степень вероятности тех обобщений, которые положены в их основу. В то же время в презумпции может быть отражена и невысокая степень вероятности, которая не устраняет вероятностный характер презумпции, не делает ее фикцией. Примером является презумпция невиновности или знания закона.

2. Презумпция как предположение основана на связи явлений в форме статической закономерности. Презумпция является индуктивным умозаключением, то есть общим выводом из множества частных случаев, наблюдаемых на практике, подтвержденных предшествующим опытом. Сам термин «индукция» означает «наведение», индуктивное умозаключение лишь приближает нас к истине, наводит на нее, но не гарантирует ее достижение. Поэтому презумпция принимается в качестве достоверного, истинного знания, считается условно истинной, но не обязательно (безусловно) истинной.

---

[49] Качур Н.Ф. Указ. соч. С.7.

[50]Бронникова М. Н. Проблемы применения презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений/Проблемы современной цивилистики / М. Н. Бронникова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». - 2007. - №1. - С. 57.;

Среди видовых, отличительных признаков презумпций О.А. Кузнецова выделяла:

1. Презумпция должна содержаться в норме права, причем она находит свое закрепление в ней прямым или косвенным способом.

2. Презумпция имеет отношение к наличию или отсутствию обстоятельств (фактов, правоотношений, событий и др.), имеющих правовое значение и влекущих правовые последствия.

3. Презумпция регулирует общественные отношения, поскольку предполагает необходимость (обязанность) признания без специальных доказательств закрепленного в ней предположения, установленным, если не будет доказано противоположное предположению.

Таким образом, под гражданско-правовой презумпцией следует понимать прямо или косвенно закрепленное в гражданско-правовой норме индуктивное вероятное предположение, основанное на статистической связи презюмируемого факта с фактом действительным, касающееся обстоятельств, имеющих правовое значение, и влекущее правовые последствия путем необходимости его применения, при условии, что не будет доказано наличие противоположного предположению[51].

Значительный вклад в исследование презумпций внесли представители науки процессуального права. И хотя основу их рассуждений составляли положения, объясняющие процессуальное значение презумпции, их выводы оказались весьма ценными для понимания презумпций в праве в целом. Так, Ю.А. Сериков под правовой презумпцией понимал «закрепленный в норме права вероятностный вывод о факте, который принимается судом без процедуры доказывания в случае установления связанного с ним факта (факта-основания) и неопровержения путем доказывания иного факта»[52]. Кроме этого профессор Сериков выделил функцию презумпции как правового механизма, с

[51]Кузнецова О.А. Указ. соч. С.22.
[52]Сериков Ю. А. Презумпции в гражданском судопроизводстве / Сериков Ю.А.; науч. ред. Ярков В.В. – М., 2008. – С. 25.

помощью которого можно наиболее эффективно урегулировать общественные отношения и защитить значимые социальные интересы[53].

Профессор Сахнова дает определение: презумпция (praesumptio) – «это правовое предположение, согласно которому с учетом обычного соотношения фактов можно судить о существовании предполагаемого факта при наличии других, связанных с ним, фактов»[54]. Профессор выделяет материально-правовые презумпции, которые содержаться в норме материального права (это есть предположение закона о существовании определенного факта при наличии других связанных с ним фактов) и доказательственные презумпции, которые выводятся из материально-правовой презумпции логическим путем (это есть признание судом факта существующим, если доказаны все иные с ним по правовой презумпции факты и если не доказаны факты противоположные). В соответствии с доказательственными презумпциями происходит перераспределение обязанностей по доказыванию в гражданском процессе, это их основная функция[55]. Например, гражданин в соответствии с пунктом 1 статьи 152 ГК РФ вправе требовать в суде опровержение сведений, порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию, если распространившее эти сведения лицо не докажет, что они соответствуют действительности. Само правило пункта 1 статьи 152 ГК РФ презумпцией в чистом виде не является, оно производно от презумпции добросовестности участников гражданского оборота, закрепленного в пункте 5 статьи 10 ГК РФ. В силу данной презумпции истец не обязан доказывать факт несоответствия действительности порочащих сведений, но доказывает обстоятельства: какие именно сведения, порочащие честь и достоинства истца распространил ответчик. Напротив, ответчик, если он желает защитить свои интересы, должен доказать противоположный факт – соответствие сведений об истце действительности. Если ответчик этой обязанности не выполнит, а истец докажет указанные факты, факт

[53]Сериков Ю. А. Указ. соч. С.14.
[54]Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты / Сахнова Т.В. – М., 2008. – С. 194
[55]там же С.194.

несоответствия порочащих сведений действительности будет считаться установленным. Однако если ответчик докажет соответствие распространенных им фактов действительности – они не могут быть признаны судом порочащими честь и достоинство истца – и тогда в удовлетворении иска будет отказано. Так происходит перераспределение бремени по доказыванию.

Особое внимание функциям презумпций уделил в своем исследовании профессор Б.А. Булаевский. Он писал, что правовые презумпции выполняют особые функции по охране интересов участников соответствующих правоотношений, а именно такие функции как: признание интереса (так, презумпция права собственности в отношении движимой вещи ориентирована на признание интереса лица); реализация интереса (презумпция добросовестности лица ориентирована в первую очередь на беспрепятственную реализацию его интереса); обеспечение интереса (так действует презумпция вины в деликтных правоотношениях, одновременно создавая предпосылки для его эффективной защиты); защиты интереса (например, презумпция невиновности в уголовном процессе)[56]. Далее Б.А. Булаевский подмечает: как средства правовой охраны интересов участников правоотношений правовые презумпции призваны устранить неопределенность в конкретных правовых отношениях, препятствующую нормальному их существованию и развитию[57]. Поэтому, презумпции выполняют еще функции: восполнение отношений нормативной моделью недостающего правового явления (например, презумпция отцовства ребенка родившегося в браке); и освобождение субъекта интереса от обязанности подтверждения обстоятельств, позволяющих применять презумпцию (презумпция авторства по поводу результата интеллектуальной деятельности). Это обусловлено тем, что любая презумпция как модель правового явления, сформированная на достоверных данных, обладает свойством модельной точности, что позволяет, по мнению Б.А.

[56]Булаевский Б. А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений: монография / Б. А. Булаевский. –М., 2013. – С. 22.
[57]там же С.156.

Булаевского, применять ее, не прибегая к проверке точности всякий раз, когда возникает потребность в применении презумпции[58].

Суммируя все вышесказанное, стоит еще раз обратить внимание на то, что презумпцией является вероятное предположение касающихся обстоятельств, имеющих правовое значение и влекущих правовые последствия, которое основано на статистической связи презюмируемого факта с фактом действительным, и которое закреплено в норме права. С материальной точки зрения – презумпции устраняют неопределенность в правовых отношениях, препятствующих нормальному существованию и развитию, а с процессуальной точки зрения – презумпции направлены на перераспределение обязанностей по доказыванию в гражданском процессе.

Далее следует перейти к определению категории «принципы права». В своё время некоторые цивилисты сформулировали определения «принципов советского гражданского права», которые поддерживаются большинством авторов, и могут быть использованы и в настоящее время для определения «принципов современного гражданского права».

1.3 Понятие и значение принципов гражданского права

Буквальный перевод с латыни слова «principium» означает «начало». С позиции философов принцип есть первоначало, руководящая идея, основное правило поведения. Это позиция нашла отражения в определениях большинство цивилистов. Профессор О.А. Красавчиков определяет принципы гражданского права, как «начала, руководящие идеи, в соответствии с которыми осуществляется регулирование общественных отношений»[59]. Достоинством данного определения является указание на то, что правовое регулирование общественных отношений строится в соответствии с

[58] Булаевский Б. А. Указ. соч. С. 23.
[59] Красавчиков, О. А. Советское гражданское право : учебник в 2 т. / Т. И. Илларионова, М. Я. Кириллова, О. А. Красавчиков [и др.] ; под ред. О. А. Красавчикова.- 3-е изд., испр. и доп. – М., 1985. – Т.1. – С. 24.

принципами. Профессор Е.А. Суханов указывал, что «принципы – это основные начала, общие руководящие положения, имеющие в силу их законодательного закрепления общеобязательный характер»[60]. Как писал Н.Д. Егоров: принципы гражданского права – это «пронизывающие все гражданское законодательство, основные начала гражданского регулирования общественных отношений, которые отражают его наиболее существенные свойства»[61]. И В.Ф. Яковлев определял принципы как «основные начала гражданского законодательства»[62].

В первую очередь необходимо заметить, что в теории гражданского права необходимо различать «принципа права» и «принципы законодательства». Основные начала гражданского законодательства нашли отражение в статье 1 Гражданского кодекса РФ – из них выводят принципы права, однако, ученые цивилисты так же говорят о существовании таким принципов, которые, хоть и не указаны прямо в статье 1, но которые так же пронизывают все гражданское законодательство и складываются из совокупности других норм Гражданского кодекса РФ.

Наиболее полное и содержательное определение принципов дал В.П. Грибанов, который под принципами советского гражданского права понимал «руководящие положения социалистического права, его основные начала, выражающие объективные закономерности, тенденции, потребности общества, определяющие сущность всей системы, отрасли или института права и имеющие в силу их правового закрепления общеобязательное значение»[63].

Большое внимание изучению принципов гражданского права посветил профессор Г.А. Свердлык, который в своих работах писал, что принципы, обладая нормативным характером, вступают общеобязательными

[60]Суханов Е. А. Гражданское право: в 4 т. Том 1: Общая часть: Учебник / Е. А. Суханов. -3-е изд., перераб. и доп. –М., 2008. – С. 43.
[61]Егоров Н. Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация / Н. Д. Егоров. – Л., 1988. – С. 34.
[62]Яковлев В.Ф. О некоторых вопросах применения части первой Гражданского кодекса арбитражными судами /В. Ф. Яковлев // Вестник ВАС РФ. -1995. - №5. - С. 92.
[63]Грибанов В. П. Советское гражданское право [Электронный ресурс] : учебник /В.П. Грибанов ; отв.ред. В. П. Грибанов, С.М.Корнев. – М., 1979.- Т.1.- Режим доступа: http://civil.consultant.ru/elib/books/1/page_2.html.

требованиями, как к организации правового регулирования, так и к поведению субъектов[64] гражданских правоотношений. Среди существенных признаков «принципов гражданского права», отличающих данную категорию от других явлений, Г.А. Свердлык выделял:

1.Стабильный характер нормативно-руководящих положений. Категория стабильности свидетельствует о том, что это прочное, устойчивое, постоянное нормативно-руководящее положение, которое функционирует безотносительно к изменению, дополнению или отмене отдельных актов или правовых норм. Нормативно-руководящий характер того или иного положения проявляется в регулирующем воздействии на общественные отношения.

2.Рассмотренные стабильные нормативно-руководящие положения должны быть присущи гражданско-правовой действительности (а не мышлению), формирующейся под воздействием экономических и социально-политических факторов и определяющей качественные особенности правового регулирования специфической группы отношений.

3.Сложившейся на базе социально-политических и экономических явлений стабильные нормативно-руководящие положения выступают основой практической деятельности правотворческих органов, субъектов гражданского права и соответствующих юрисдикционных органов. С практической стороны принципы гражданского права служат надлежащими ориентирами при: 1) разработке и принятии новых гражданско-правовых актов, 2) регулировании взаимоотношений субъектов, 3) правоприменении. Законодатель, моделируя гражданско-правовые нормы, не может не руководствоваться действующим принципами, учитывая, что эффективность правового регулирования во многом зависит от взаимосвязей, реализации как самих принципов, так и гражданско-правовых норм. В силу присущей принципам гражданского права всеобщности и относительной абстрактности они задают лишь общую программу правового регулирования, не регламентируя жестко конкретные формы его проявления.

[64]Свердлык Г. А. Принципы Советского гражданского права / Г. А. Свердлык. – Красноярск, 1985. – С.14

4. Принципы гражданского права олицетворяют собой объективные закономерности развития имущественных, связанных и не связанных с ними личных неимущественных и построенных на началах координации организационных отношений и служат правильным ориентиром отражения и использования указанных закономерностей, воплощая в себе функцию единства правового регулирования.

Проведенный анализ позволяет определить принципы гражданского права как закрепленные или отраженные в преамбулах основополагающих нормативных актов, а также в гражданско-правовых нормах и выражающие объективные закономерности развития имущественных, связанных и не связанных с ними личных неимущественных и базирующихся на началах координации организационных отношений, стабильные нормативно-руководящие положения, в соответствии с которыми строятся нормативная база гражданско-правового регулирования, регламентация поведения субъектов гражданского права и правоприменение[65].

В теории гражданского права – принципы выполняют несколько функций. В первую очередь, принципы выражают основные идеи правовой отрасли, направления ее развития, требования к принимаемым как нормативным актам, так и актам правоприменительной деятельности государственных органов, а так же к поведению всех участников гражданских правоотношений.

Анализируя принципы гражданского права в качестве нормативных выражений руководящих идей, Т.П. Илларионова пришла к выводу, что их «содержанием являются результаты оценки социально-экономических, моральных, политических и иных устоев ... общества, тенденций и потребностей развития общественных отношений с точки зрения их влияния на гражданско-правовое регулирование»[66]. В соответствии с этим, профессор

[65]Свердлык Г.А. Указ соч.С.16-17.

[66]Илларионова Т. И. Система гражданско-правовых охранительных мер: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Илларионова Тамара Ивановна - Свердловск, 1985. – С.11.

Илларионова Т.П., писала, что принципы современного гражданского права пронизывают все институты гражданского права и выражают «в себе информацию об общих чертах регулируемых общественных отношений, о положении в них участников, то есть о свойствах, обуславливающих существование гражданского права как особой отрасли»[67]. Являясь одновременно выражением объективных закономерностей развития гражданских правоотношений, принципы гражданского права служат еще и гарантией единого и непротиворечивого развития законодательства. Для законодателя, разрабатывающего соответствующие гражданско-правовые акты, как указывает В.Ф. Яковлев, основой служат именно принципы гражданского права, которые должны неизменно проявляться в любых гражданско-правовых нормах»[68].

Помимо того, что принципы являются основой правового регулирования конкретных имущественных, или связанных и не связанных с ними личных неимущественных отношений, принципы гражданского права еще оказывают непосредственное регулирование гражданских правоотношений. Так в силу аналогии права – при невозможности использования аналогии закона, права и обязанности участников гражданских правоотношений определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства, требований добросовестности, разумности и справедливости. Так же принципы оказывают мировоззренческое воздействие на субъектов гражданского права: участвуя в формировании правосознания субъектов, они устанавливают определенные ценности правовой жизни и основы экономических взаимоотношений сторон.

Таким образом, принципы гражданского права, во-первых, представляют собой исходные, руководящие положения, выражающие объективные закономерности развития гражданских правоотношений, во-вторых, это основополагающие положения и, в-третьих, они имеют общеобязательное значение в силу их закрепления в законах, в особенности в преамбулах

[67]Илларионова Т. И. Указ.соч. С.11.
[68]Яковлев В.Ф. Указ. соч. С. 92.

основополагающих нормативных актов. В силу объективности принципов и их нормативного закрепления на основе принципов гражданского права строятся нормативная база гражданско-правового регулирования, осуществляется регламентация поведения субъектов гражданского права и правоприменение.

По результатам исследования категорий «добросовестность», «презумпция права» и «принцип права» можно сделать несколько выводов.

Во-первых, «добросовестность», которая была известна еще римскому праву, в настоящее время - является оценочным понятием. Точного понятия «добросовестности» дать нельзя. Для регулирования конкретных отношений с помощью института «добросовестности» - возможно лишь: 1) определить общие подходы к пониманию и использованию данного понятия в теории гражданского права и 2) устанавливать наличие «добросовестности» у участников гражданских правоотношений каждый раз судам, при разрешении конкретных правовых споров, с учетом конкретных обстоятельств. В теории гражданского права выработался основной подход к пониманию «добросовестности» посредством субъективного и объективного аспектов, и для признания поведения конкретного лица добросовестным – необходимо, одновременно учитывать наличие этих двух аспектов.

Во-вторых, установив признаки и определения «презумпций права» и «принципов права», можно твердо сказать, что это совсем разные явления, которые занимают свое место в гражданском праве и выполняют свои определенные функции в регулировании общественных отношений. Однако, общий признак и принципов и презумпций очевиден – их регламентация в нормах права, чем объясняется их нормативно-регулирующий характер.

Итак, презумпцией является вероятное предположение, которое основано на том, что из всего множества частных случаев, как правило, следовал один вывод. Презумпция говорит о наличии определенных обстоятельств, которые положены в ее основу и тем самым, они устраняют неопределенность в правовых отношениях, препятствующих нормальному существованию и развитию, и освобождают субъектов гражданских правоотношений от

доказывания обстоятельств, положенных в основу презумпции. Действие презумпции прекращается, когда в конкретных правовых отношениях будет

доказано обратное обстоятельствам, лежащим в основе презумпции. Тем самым, презумпции обладают свойством опровержимости. В отличии от них – принципы не могут быть опровергнуты. Принципы - это основанные на объективных закономерностях развития гражданских правоотношений и отражающие современную правовую действительность, основные руководящие начала, требования к деятельности. Именно в соответствии с принципами права строится нормативная база правового регулирования, осуществляется применение закона правоприменительными органами, а стороны, вступая в гражданские отношения между собой, действуют таким образом, чтобы их поведение соответствовало таким требованиям.

В-третьих, возвращаясь к вопросу о «добросовестности», для применения данной категории на практике не достаточно одного определения «добросовестности» через объективный и субъективный аспекты. Необходимо выяснить правовую природу данной категории, ее сущность, место и роль в регулировании общественных отношениях. Основной для исследования поставленных вопросов как раз являются выводы об определениях, основных признаках и выполняемых функциях «презумпций» и «принципов». Все это необходимо, чтобы продемонстрировать, что в настоящее время «добросовестность» в гражданском праве выполняет функции и презумпции и принципа права.

2 Категория «добросовестности» в современной доктрине и правоприменительной практике

2.1 Правовая природа добросовестности в российском гражданском праве

Итак, в основном все подходы авторов о правовой природе категории «добросовестность» сводятся к отнесению ее или только к принципу права или только к презумпции. В.А. Ойгензихт и О.А. Кузнецова предлагают особую позицию в соответствии с которой, существуют такие общеправовые презумпции, которые имеют значение принципов права. Во-первых, данные авторы утверждают о существовании общеправовых презумпций, которые имеют значение не для одной, а для всех отраслей права и соответственно приобрели статус принципа права. Данные утверждения так же поддерживала Ф.М. Альмурзиева: «В качестве общеправовой презумпции, ставшей принципом права можно назвать презумпцию добросовестности субъектов, в соответствии с которой лицо, вступающее в любые правоотношения, предполагается не имеющим дурных намерений»[69]. Кроме этого, «добросовестность» находит свое отражение не только в частноправовых, но и в публично-правовых отраслях в виде презумпции невиновности; в налоговых правоотношениях учитывается добросовестность плательщика налогов (которая была выведена судом путем толкования действующих норм: п. 5 ст. 10 ГК РФ и п. 7 ст. 3 НК РФ[70]); категории «добросовестность» и «недобросовестность» закрепляется не только в Гражданском кодексе РФ, но и других законах (например, в Федеральном законе "О защите конкуренции" от 26.07.2006 N 135-ФЗ[71], в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг» от

[69]Альмурзиева Ф. М. Указ. соч. С. 101.
[70]Налоговый кодекс Российской Федерации. В 2 ч. Ч.1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ ред. от 01.05.2016. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.
[71]О защите конкуренции [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ ред. от 05.10.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

22.04.1996 N 39-ФЗ[72], в Федеральном законе от "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации" 09.07.1999 N 160-ФЗ[73] и т.д.).

Даже противники отождествления принципов права и презумпций указывают, что некоторые презумпции могут играть значительную роль в праве, что сближает их с принципами права[74]. А профессор Б.А. Булаевский утверждал: «не существует никаких препятствий для закрепления в законе наряду с общеотраслевым принципом добросовестности, и "заложенной" в него "общей" презумпцией добросовестности, иных "частных" презумпций добросовестности»[75]. Если изложить по-другому, данное утверждение означает, что, в общеотраслевой принцип «добросовестности» заложена соответствующая общая презумпция «добросовестности». При этом, писал Б.А. Булаевский, соответствующие "частные" презумпции добросовестности, «учитывая особенности конкретных отношений, будут применяться (либо окажутся оспоренными) лишь при наличии тех специальных обстоятельств, которые особым образом будут выражены в законе, и которые будут служить определенным ориентиром для заинтересованных лиц. Соответствующие обстоятельства, как представляется, в идеале должны восприниматься как уникальные условия применения (либо опровержения) данной конкретной презумпции»[76]. Потом в своем исследовании Б.А. Булаевский вообще признал, что «принцип как руководящее положение может быть сформулирован посредством использования презумпции, и подтверждения этому не единичны, например принцип добросовестности в гражданском праве»[77].

Во-вторых, раньше (до 1 марта 2013 года) добросовестность рассматривалась только как презумпция, при этом, она учитывалась только в тех случаях, когда закон ставил защиту гражданских прав в зависимость от

[72]О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс] : федер. закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ ред. от 30.12.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.
[73]Об иностранных инвестициях в Российской Федераци [Электронный ресурс] : федер. закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ ред. от 05.05.2014. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.
[74]Качур Н. Ф. Указ. соч. С. 15.
[75] Булаевский Б. А. Указ. соч. С. 56-57.
[76]там же С. 56.
[77]там же С. 76.

того, осуществлялись ли эти права добросовестно. И О.А. Кузнецова, М.Н. Бронникова, основанные на буквальном толковании пункта 3 статьи 10 ГК РФ в старой редакции[78], писали, что презумпция добросовестности применяется лишь в случаях защиты прав, при условии добросовестного осуществления, но не приобретения или прекращения прав, она так же не действует при исполнении гражданских правовых обязанностей. Это точка зрения была основана на буквальном толковании пункта 3 статьи 10 Гражданского кодекса РФ[79]. С принятием Федерального закона "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" от 30.12.2012 N 302-ФЗ[80], помещая добросовестность в статью 1 «Основные начала гражданского законодательства» и в другие статьи Гражданского кодекса, излагая статью 10 Гражданского кодекса РФ в новой редакции – законодатель распространяет ее регулирующее воздействие как принципа права на все виды правоотношений, а не только связанных с защитой прав. Примерами таких статей являются: ст. 53 ГК РФ, в которой закрепляется требование действовать добросовестно лицу, уполномоченному выступать от имени представляемого им юридического лица, ст. 220 ГК РФ о переработке вещи, где речь идет о недобросовестных действиях лиц, осуществивших переработку чужой вещи, и ст. 223 ГК РФ о моменте возникновения права собственности у приобретателя по договору при добросовестном приобретении, и ст. 234 ГК РФ определяющей добросовестность как одно из условий применения института приобретательной давности, ст. ст. 302, 303 о защите добросовестных приобретателей (владельцев) и т.п. Во всех, приведенных в пример статьях, обнаруживается оценка добросовестности участников гражданских правоотношений, вне зависимости от защиты гражданских прав, как это было

[78]Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч.1 [Электронный ресурс] : федер. закон 30.11.1994 № 51-ФЗ ред. от 11.02.2013. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.
[79]Бронникова. М.Н. Указ. соч. С. 56.
[80]О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.12.2012 N 302-ФЗ ред. от 04.03.2013. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

ранее. И даже в тех случаях, когда действие участников гражданских правоотношений не получило определенной оценки в конкретной норме гражданского Кодекса, оно тем не менее оценивается либо по аналогии закона, либо исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости.

Пронизанность идеей «добросовестности» всей материи гражданского права говорит о роли добросовестности как принципа. Дальнейшее реформирование гражданского законодательства теперь осуществляется в соответствии с основными началами, закрепленными в статье 1 Гражданского кодекса РФ, в частности в соответствии с требованием добросовестности. Так, Государственной Думой РФ 25 февраля 2015 года был принят Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского Кодекса РФ» №42-ФЗ, который дополнил Гражданский кодекс РФ новыми положениями, закрепив механизм обеспечения добросовестного поведения участников гражданских правоотношений. В частности согласно ст.307 ГК РФ требование добросовестного поведения должно непосредственно соблюдаться при установлении, исполнении и прекращении обязательств; в ст. 431.2 ГК РФ закрепляется ответственность за предоставление потенциальному партнеру ложной информации, а в ст.434.1 ГК РФ преддоговорная ответственность за недобросовестное поведение; так же был установлен запрет на противоречивое поведение в п.2 ст. 431.1 ГК РФ (при вступлении и ведении переговоров),в п.3. ст. 432 ГК РФ (при заключении договора), и в п.4 ст. 450.1 ГК РФ (при исполнении договора)[81] и т.п. Все новые нормы обеспечивают единство правового регулирования, соблюдения требования о добросовестном поведении.

Исходя из вышесказанного и анализа гражданского законодательства, можно сделать вывод, что с одной стороны оно закрепляет презумпцию

[81]О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 08.03.2015 N 42-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

добросовестности, то есть предположение о том, что все субъекты гражданского права, вступая в гражданские правоотношения действуют добросовестно, пока не будет доказано обратное, а с другой стороны содержит принцип добросовестности, которое сформулировано как основное начало гражданского законодательства и содержит требование о добросовестном поведении участников гражданских отношений при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей. В результате чего можно сделать вывод, что «добросовестность» - является принципом-презумпцией в силу ее законодательного закрепления и функциям, которые она выполняет в регулировании общественных отношений.

Являясь принципом-презумпцией, можно говорить о том, что «добросовестность» обладает одновременно признаками «принципа права» и «презумпции права». Сначала о признаках презумпции: 1) в основу презумпции добросовестности положена высокая степень вероятности, что субъекты гражданских правоотношений действуют добросовестно (при этом не отрицается возможность того, что в конкретной ситуации участники правоотношений заведомо имеют недобросовестное поведение, что подтверждает вероятностный характер презумпции); 2) предполагаемая добросовестность субъектов гражданского права является общим выводом из множества частных случаев на практике, когда стороны гражданских правоотношений действовали добросовестно, не злоупотребляя своими или чужими правами; 3) презумпция добросовестности прямо закреплена в норме Гражданского Кодекса РФ; 4) она имеет отношение к наличию или отсутствию обстоятельств, имеющих правовое значение или влекущих правовые последствия (так добросовестность приобретателя исключает возможность виндицирования у него денег или движимого имущества); 5) регулирующее воздействие презумпции проявляется в обязанности признания без специальных доказательств одной стороной, что противоположная ей сторона к гражданских правоотношениях действует добросовестно до тех пор, пока это предположение не будет опровергнуто в суде достаточным количеством

доказательств. Как принцип, «добросовестность» обладает следующими признаками: 1) имеет нормативный характер и прямо содержится в статье «Основы гражданского законодательства» Гражданского Кодекса РФ; 2) имеет стабильный характер, так как добросовестность - это постоянное, нормативно-руководящее положение, которое функционирует и не изменятся вместе с изменением, дополнением, отменой отдельных норм или правовых актов; 3) обладает объективным характером, так как в настоящее время добросовестность участников гражданских правоотношений действительно существует в гражданско-правовой действительности; 4) добросовестность имеет регулирующее воздействие, так как предъявляет требование ко всем субъектам действовать добросовестно; 5) отражает сущность гражданского права, распространяет свое содержание (дух) на все нормы гражданского законодательства; 6) является ориентиром в разработке и принятии новых норм, их толковании и применении на практике.

Представляется важным так же подробно описать все те функции, которые выполняет «добросовестность» на практике. Как принцип гражданского права «добросовестность» оказывает регулирующее воздействие на имущественные, связанные и не связанные с ними неимущественные отношения. Принцип «добросовестности», во-первых, обеспечивает единство гражданско-правовых норм; во-вторых, определяет общие свойства, классовую сущность и параметры гражданско-правовой системы; в-третьих, выступает в качестве отправных ориентиров целеполагающей деятельности субъектов гражданского права и, наконец, в-четвертых, дает направляющие установки в правоприменительной деятельности[82].

Будучи явлениями сущностного порядка, содержащими качественные характеристики гражданско-правового регулирования общественных отношений, «добросовестность» выступает своеобразным компасом целенаправленной нормотворческой деятельности. Законодатель, моделируя и

[82]Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права /А. М. Васильев. –М., 1976. - С. 224.

устанавливая новые нормы гражданского права, руководствуется действующими принципами, поскольку последние определяют общие направления правового регулирования имущественных, связанных и не связанных с ними неимущественных и построенных на началах координации организационных отношений»[83]. Примером данного обстоятельства является принятие новых норм в обязательственных и договорных отношениях с учетом требования добросовестного поведения к участникам данных отношений, о чем было упомянуто ранее.

Г.А. Свердлык пишет: «Юридическая практика при выработке правильного и единообразного подхода к решению конкретных гражданско-правовых дел руководствуется принципами гражданского права как методологическими ориентирами. Вместе с тем характеризуемые принципы цементируют всю заложенную в нормах систему гражданско-правовых охранительных средств. Если же в процессе реализации этих средств обнаруживается их недостаточность (отсутствие, пробел), то и тогда нарушенные гражданские права подлежат защите исходя из принципов гражданского права, позволяющих не только уяснить сущность, социальное значение и необходимость средств охраны и защиты, но и реализовать их. То есть когда правоприменительными органами обнаруживается пробел в гражданском законодательстве – в таком случае спорные гражданско-правовые отношения будут непосредственно регулироваться принципом «добросовестности» - в соответствии с аналогией права. Так в статье 6 ГК РФ прямо предусмотрено: «В ситуации, когда гражданско-правовые отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай, когда невозможно применить гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (то есть аналогию закона) - права и обязанности сторон определяются исходя из общих

[83]Свердлык Г. А. Указ. соч. С. 56-57.

начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости»[84].

В добавление к вышесказанному, О.А. Кузнецова, заявляла, что кроме тех ситуаций, когда суд, констатируя пробел в праве и невозможность применения аналогии закона, применяет аналогию права, принцип добросовестности может использоваться судами в случаях: 1) когда имеется конкретная норма, регулирующая спорное правоотношение и связанная с принципом «добросовестности» - для усиления аргументации по делу; 2) когда обнаруживается неясность правового предписания принцип «добросовестности» может быть использован для толкования правовых норм, применимых в конкретном деле; 3) в отдельных случаях принцип «добросовестности» может быть использован как норма прямого действия, так как принципы права, закрепленные в нормах права, обладают всеми свойствами последних и непосредственно могут быть положены в основу решения.

Как презумпция «добросовестность» обладает юридико-практическим значением, которое видится в том, что, во-первых, она освобождает участников судебного процесса от доказывания определенных фактов, которые закон признает за существующие, исходя из определенной степени их вероятности (предполагается добросовестность действий участников гражданских правоотношений). Как утверждает В.В. Вороной «презумпция как таковая не нуждается в доказывании, так как уже доказана ее вероятность»[85]. При использовании презумпции суд устанавливает только закрепленный в гипотезе презумптивный наличный факт, с которым выступает в качестве основы решения и, как следствие влечет определенные материально-правовые последствия.

---

[84]Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч.1 [Электронный ресурс] : федер. закон 30.11.1994 № 51-ФЗ ред. от 23.05.2016. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

[85]Вороной В. В. Добросовестность как гражданско-правовая категория [Электронный ресурс] / В.В. Вороной // Законодательство. -2002. -N 6. -Режим доступа: http://www.center-bereg.ru/348.html.

Во-вторых, презумпция «добросовестности» распределяет бремя доказывания, указывая на то, кто и каким образом может опровергать презюмируемый факт, («возлагая на каждую сторону именно те обстоятельства, которые ей в первую очередь могут быть известны»[86]), что позволяет устранить споры, ускорить по ним разбирательство, принять законное и обоснованное решение[87].

В-третьих, можно согласиться с Б.А. Булаевским, что «презумпция добросовестности так же призвана урегулировать отношения в их нормальном (бесконфликтном) состоянии»[88], при этом действие данной презумпции ориентировано на беспрепятственную реализацию интересов участников соответствующих отношений, посредством освобождения субъекта интереса от обязанности подтверждения в каждом конкретном случае, что его поведение соответствует требованию добросовестности.

Остается лишь один вопрос: может ли принцип-презумпция добросовестности обладать признаком «опровержимость презумпции»? Важно отметить, что принципы права не подлежат опровержению. Однако опровержению не подлежит именно присутствие определенных принципов в праве. Это правовая истина, которая не требует доказательств необходимости ее закрепления в правовых нормах. Но при применении принципа права в конкретных жизненных ситуациях использование принципа может опровергаться через опровержение гипотезы нормы. Например, применение принципа свободы договора может быть опровергнуто при доказательстве отсутствия договорных отношений между сторонами.

Для действия презумпции также требуется доказательство наличия условий ее применения (гипотезы). Особенность принципов-презумпций в том, что при их действии может опровергаться диспозиция (непосредственно само предположение) применительно к конкретному случаю путем доказательства

[86]Левенталь Я.Б. К Указ. соч. С.62
[87]Кузнецова О. А. Указ. соч. С. 53.
[88] Булаевский Б. А. Указ.соч. С. 125.

противного. При применении других принципов возможность опровержения диспозиции не предусмотрена. Например, в норме-принципе «если заключен договор, то стороны должны соблюдать свободу договора» опровергнуть действие свободы договора и обязанность сторон соблюдать свободу договора невозможно. Тогда как опровержение принципа-презумпции вины допускается в отношении конкретного случая. Поэтому опровержение возможности применения принципа-презумпции возможно в общем для всех норм, в том числе норм-принципов, в порядке: доказательством отсутствия условий ее действия (гипотезы), или специальным способом: опровержения действия самого предположения (диспозиции) применительно к конкретной ситуации[89]. Отсутствие условий действия (гипотезы) добросовестности, означает заведомо недобросовестное поведение сторон, когда сразу налицо – злоупотребление субъектом своими правами или причинение вреда правам других лиц. А вот, если в каком-либо конкретном случае, в ходе юридического конфликта будет доказано в суде, что лицо действовало недобросовестно – это будет опровержением самого предположения о добросовестном поведении стороны, то есть самой презумпции. При этом, как считает В.В. Вороной: «с опровержением презумпции «добросовестности» - общий принцип «добросовестности» не отрицается, а выявляются лишь случаи-исключения из него»[90].

По итогу данного исследования, можно согласиться с мнениями Ф.М. Альмурзиевой, О.А. Кузнецовой, В.А. Ойгензихта и А.А.Стрекалевой , что презумпция добросовестности является общеправовой и говоря о правовой природе категории «добросовестность» - ее можно отнести к такому явлению как принцип-презумпция. Как пишет О.А. Кузнецова: «Действительно, на наш взгляд, нет препятствий к тому, чтобы принцип права был сформулирован в виде презумптивной нормы. Важно, чтобы эта форма содержала признаки

[89]Кузнецова О. А. Указ соч. С. 49.
[90]Вороной В. В. Добросовестность как гражданско-правовая категория [Электронный ресурс] / В.В. Вороной // Законодательство. -2002. -N 6. -Режим доступа: http://www.center-bereg.ru/348.html.

принципов права, была способной отражать сущность права или отдельной отрасли права, распространяя свое содержание (дух) на другие нормы, могла служить ориентиром в их применении и толковании»[91].

О роли добросовестности как принципа-презумпции в регулировании правоотношений и толковании – будет изложено в следующей главе, где будут рассмотрены конкретные дела, существовавшие в судебной практике.

2.2 Добросовестность как принцип-презумпция и ее роль в регулировании современных гражданских правоотношений

В данном параграфе мы на примере конкретных дел рассмотрим как проявляется сущность добросовестности как принципа-презумпции, посредством реализации функций принципа права и презумпции права.

Напомним, что в соответствии с пунктом 5 статьи 10 ГК РФ: «Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются». Данное положение говорит нам о том, что добросовестность субъектов гражданских правоотношений предполагается в любых гражданских правоотношениях, связанных с возникновением, изменением, прекращением, защитой гражданских прав. И участники субъекты гражданского права всяких раз, вступая в гражданские отношения, освобождаются от обязанности подтверждать отсутствие злоупотреблений с их стороны, то есть подтверждать свое добросовестное поведение. Данная презумпция действует, пока не будет доказано обратное. В процессуальном же аспекте смысл действия презумпции добросовестности сводится к тому, что сторона освобождается от обязанности доказывания факта своей добросовестности в гражданском процессе, когда гражданское правоотношение становится спорным и необходима защита гражданских прав.

[91]Кузнецова О.А. Указ. соч. С. 47-48.

Статьи 56 ГПК РФ[92] и 65 АПК РФ[93] устанавливают общее правило распределения бремени доказывания в судебном процессе: каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Когда стороны обращаются за защитой своих прав – сначала ожидается, что участники гражданских правоотношений действовали добросовестно. Однако одна из сторон может заявить возражения относительно добросовестности другой стороны. В обоснование своих возражений или требований о защите своих прав – сторона, заявившая о недобросовестности другой стороны обязана суду представить достоверные и достаточные доказательства, подтверждающие это. Действие презумпции добросовестности более подробно можно продемонстрировать на примере институтов виндикации и добросовестного приобретателя.

Согласно статье 301 Гражданского кодекса РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения (путем подачи виндикационного иска). Если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого лица, либо выбыло из их владения иным путем, помимо их воли (пункт 1 статьи 302 Гражданского кодекса РФ). Так, при заявлении собственником имущества виндикационного иска – изначально предполагается, что ответчик или приобретатель спорного имущества – является добросовестным. Истец в обоснование своих требований обязан представить суду доказательства того, что приобретатель добросовестным на

[92]Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон 14.11.2002 № 138-ФЗ ред. от 02.03.2016. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

[93]Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон 24.07.2002 № 95-ФЗ ред. от 01.05.2016. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

самом деле не является. То есть бремя опровержения презумпции, предоставления доказательства недобросовестности приобретателя – лежит на истце, заявителе соответствующих требований.

Ранее, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суд РФ «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» от 29.04.2010г. N 10/22[94] в пункте 38 в первом абзаце содержалось разъяснение, в соответствии с которым «приобретатель признается добросовестным, если докажет, что при совершении сделки он не знал и не должен был знать о неправомерности отчуждения имущества продавцом, в частности принял все разумные меры для выяснения правомочий продавца на отчуждение имущества».

Данное разъяснение возлагало бремя доказывания добросовестного поведения на приобретателя, то есть на ответчика по виндикационному иску. Складывалась ситуация, что при судебном разбирательстве сразу выдвигалось ожидание того, что приобретатель спорного имущества поступил недобросовестно, злоупотребил правами других лиц – и ответчику требовалось предоставить достаточное количество доказательств, чтобы опровергнуть ожидание о его недобросовестном поведении и подтвердить свою добросовестность. Для приобретателя имущества это было более затруднительным - предоставить доказательства свой добросовестности, так как обычно он не знал обстоятельств предыдущих сделок в отношении спорного имущества и обстоятельств выбытия имущества от первоначального собственника (истца по заявленному спору). В итоге, такое разъяснение противоречило презумпции добросовестности.

Однако в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ "О применении судами некоторых положений раздела I части первой

[94]О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного суда РФ, Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 №10/22 ред. от 29.04.2010. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/

Гражданского кодекса РФ" от 23.06.2015 №25указанные разъяснения (первого абзаца пункта 38 Постановления N 10/22) были признаны не подлежащими применению (пунктом 133)[95].

Согласно пункту 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25, «оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное».

Помимо вышесказанного, в пункте 37 Постановления 10/22 в редакции от 23.06.2015 года содержится правило, что ответчик сам «в соответствии со статьей 302 Гражданского кодекса РФ вправе возразить против истребования имущества из его владения путем представления доказательств возмездного приобретения им имущества у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем он не знал и не должен был знать (добросовестный приобретатель)»[96]. И если ответчик возражает против заявления истца о том, что его поведение недобросовестное – то он обязан обосновать и доказать истинность своих возражений соответствующими доказательствами. Так же и «собственник вправе опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества»[97] (аб.4 п. 38 Постановления № 10/22 в редакции от 23.06.2015 года).

---

[95]О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] : постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 ред. от 23.06.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

[96]О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного суда РФ, Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 №10/22 ред. от 23.06.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/

[97]там же.

Кроме того согласно абзацу 4 пункта 1 Постановления от 23.06.2015 года № 25: «поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 ГПК РФ, статья 65 АПК РФ)».

В таком случае, судам необходимо еще и учитывать, что в соответствии с пунктом 9 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ "Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения" от 13.11.2008 N 126 «если совершению сделки сопутствовали обстоятельства, которые должны были вызвать у приобретателя имущества сомнения в отношении права продавца на отчуждение спорного имущества (в том числе явно заниженная цена продаваемого имущества), то суд может прийти к выводу, что приобретатель не является добросовестным. При этом, разрешая вопрос о добросовестности приобретателя и определяя круг обстоятельств, о которых он должен был знать, суд в свою очередь учитывает родственные и иные связи между лицами, участвовавшими в заключении сделок, направленных на передачу права собственности»[98]. Кроме того, суд учитывает совмещение одним лицом должностей в организациях, совершивших такие сделки, а также участие одних и тех же лиц в уставном капитале этих организаций, родственные и иные связи между ними (пункт 8 Информационного письма N 126).

Таким образом, после опубликования Постановления от 23.06.2015 N 25 в "Российской газете" 30.06.2015, приобретатель спорного имущества

[98]Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения" [Электронный ресурс] : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

освобождается от обязанности доказывания добросовестности приобретения чужого имущества. Теперь, в соответствии с действующей презумпцией, приобретатель предполагается добросовестным, и может быть признан злоупотреблявшим своими или чужими правами или по заявлению другой стороны или по инициативе суда. И только если будет предоставлено достаточно доказательств – суд сможет признать приобретателя недобросовестным. Тем самым презумпция добросовестности будет опровергнута.

При этом закон ставит защиту прав в зависимости от того, осуществлялись ли права добросовестно. Согласно абзацу 5 пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25: «Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или ненаступившим (пункт 3 статьи 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (пункт 5 статьи 166 ГК РФ)».

Если суд установит факт, что приобретатель действовал, злоупотребляя своими правами – то он, защищая права собственника спорного имущества, удовлетворит виндикационный иск, изымая имущество из владения недобросовестного приобретателя. Если, истец не докажет недобросовестность приобретателя, или ответчик, сам докажет, в ответ на возражения истца, о том, что он является добросовестным приобретателем – суд примет решение о возвращении имущества собственнику но при определенных условиях, предусмотренных статьей 302 Гражданского кодекса РФ. Если приобретатель, не знал и не мог знать, что он возмездно приобрел спорное имущество у

неправомочного продавца, а до этого, это имущество выбыло из собственности истца по воле самого собственника – то суд, исходя из добросовестности приобретателя, откажет в виндикации вещи и своим решением защитить права и законные интересы добросовестного приобретателя.

Продемонстрируем вышесказанное конкретным примером из судебной практики – рассмотрим Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.12.2015г. по делу №А10-4875/2013.

ООО "ЖКС-Сибирь» обратилось с иском к ФГУП "Радиочастотный центр Сибирского федерального округа" – ФГУ «РЧЦ СФО» об истребовании из чужого незаконного владения ответчика объектов недвижимого имущества[99]. Заявитель кассационной жалобы требовал признать поведение ответчика недобросовестным, отменить предыдущие решения судов и виндицировать спорное имущество. Заявитель утверждал, что бремя доказывания своей добросовестности лежит на самом приобретателе, и ответчик не доказал, что предпринял все разумные меры для проверки юридических рисков сделки по приобретению недвижимости, а возмездность приобретения спорного имущества сама по себе не свидетельствует о добросовестности приобретателя согласно абзацу 2 пункта 38 Постановления №10/22 в редакции от 23.06.2015 года[100]. Для обоснования поведения ответчика как недобросовестного истец приводит следующие аргументы: 1) продавец спорного имущества по первой сделке от 09.06.2009 приобрело его по явно заниженной цене у ООО "ЖКС-Сибирь" и вскоре, спустя непродолжительный период времени (около 1 месяца), реализовало его ответчику; 2) на момент заключения сделки купли-продажи недвижимость находилось в залоге у банка, о чем ответчик не мог не знать, соответствующие сведения имелись в ЕГРП.

[99]Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа [Электронный ресурс] : постановление от 24.12.2015 № Ф02-6930/2015 по делу N А10-4875/2013. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

[100]О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного суда РФ, Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 №10/22 ред. от 23.06.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/

Кассационный суд, согласился с выводами нижестоящих инстанций, что ответчиком (ФГУП "РЧЦ СФО") при приобретении спорных объектов недвижимости были приняты все разумные меры, направленные на проверку юридической судьбы этого имущества, что свидетельствует о его добросовестности, разъяснил заявителю жалобы, что бремя доказывания недобросовестности ответчика возлагается на истца, а истцом не было представлено таких доказательств, не было приведено достаточного и убедительного обоснования того, что ФГУП "РЧЦ СФО" знало или должно было знать о порочности приобретения имущества продавцом по первой сделке купли-продажи от 09.06.2009. Обязанность покупателя проверять сведения из ЕГРЮЛ об участниках и органах организаций по ранее совершенным ими сделкам в отношении приобретаемого имущества, а также условия этих сделок законом не была установлена, а значит несовершение приобретателем таких действий в рассматриваемом случае не являлось свидетельством его недобросовестности. В результате, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа признал ответчика добросовестным приобретателем, оставил без изменения решения нижестоящих инстанций (то есть отказ в виндикации спорного имущества из владения добросовестного приобретателя), а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Итак, в рассмотренном примере очень хорошо видно, как «добросовестность» выполняет функцию презумпции, возлагая бремя опровержения и доказывания соответствующих обстоятельств на истца. Что касается действия «добросовестности» как принципа права – в данном случае нельзя отрицать его проявление. Невозможно конкретно показать, как действует принцип «добросовестности» в подобной ситуации, остается лишь просто подчеркнуть, что закрепляя подобное требование к поведению, законодатель подводит общество к тому, что добросовестному субъекту как участнику гражданского оборота присущи осторожность, предусмотрительность и при этом порядочность при осуществлении тех или

иных действий[101]. И, разрешая конкретный спор, суды, руководствуются не только нормами права, но и применяют такое оценочное понятие как «добросовестность», путем сравнения поведения конкретного лица со стандартом среднего человека. А вот на следующих примерах можно более подробно рассмотреть действие «добросовестности» как принципа.

Рассмотрим Постановление Федерального Арбитражного суда Центрального округа от 30.08.2012г. по делу № А68-7245/2010[102]. В рассматриваемом деле акционеры ЗАО «Агропривод» обратились в суд к ЗАО «Агропривод» и ООО «Промбизнес» с иском о признании сделок купли-продажи объектов недвижимости недействительными. Истцы утверждали, что ответчиком был нарушен порядок заключения сделки (а именно отсутствовало одобрение акционерами или советом директоров крупной сделки), установленный ст. 78 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах".

Согласно п. 6 ст. 79 Закона об акционерных обществах (в редакции Федерального закона от 19.07.2009 N 205-ФЗ, действующей на дату заключения договора купли-продажи земельного участка от 21.12.2009) «суд отказывает в признании недействительной крупной сделки, совершенной с нарушением порядка одобрения, если при рассмотрении дела в суде доказано, что другая сторона по данной сделке не знала и не должна была знать о ее совершении с нарушением обязательных требований к ней»[103]. Данная редакция Закона об акционерных обществах не действовала на момент заключения первого договора купли-продажи, однако суд апелляционной инстанции правомерно учел сформированную на момент рассмотрения спора правовую позицию ВАС РФ о том, что сделка не может быть признана судом недействительной, если будет установлено, что другая сторона в двусторонней сделке не знали и не должны были знать о наличии признаков заинтересованности в сделке и

[101]Стрекалева А. А. Указ. соч. С. 43.
[102]Постановление Федерального Арбитражного суда Центрального округа [Электронный ресурс]: постановление от 30.08.2012 по делу № А68-7245/2010. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.
[103]там же.

несоблюдении установленного порядка ее совершения (п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 20.06.2007 N 40 "О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью", регулирующего схожие правоотношения[104] и которое в настоящий момент утратило силу). Суд кассационной инстанции сделал вывод, что апелляционная инстанция правильно приняла во внимание тенденции развития корпоративного законодательства (закрепление соответствующих положений в новой редакции п. 6 ст. 79 Закона об акционерных обществах) и п. 2 ст. 6 ГК РФ, согласно которому права и обязанности сторон должны определяться исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости. Далее Кассационный суд, подчеркнул, что в рассматриваемом деле ответчик ООО «Промбизнес» проявил должную осмотрительность в целях обеспечения своего добросовестного поведения: запросил заверенный в налоговом органе баланс и устав общества и обоснованно пришел к выводу об отсутствии признаков крупности спорной сделки. А само по себе отчуждение всего недвижимого имущества общества не может свидетельствовать о недобросовестности покупателя и служить основанием для признания сделок недействительными.

Сложившаяся с 2007 года судебная арбитражная практика свидетельствует о том, что иск о признании подобных сделок недействительными на основании ст. 10 ГК РФ не подлежит удовлетворению, если нет доказательств осведомленности контрагента о ее порочности и не доказан сговор сторон по сделке. При этом бремя доказывания указанных обстоятельств возлагается на истцов. Так, согласно выработанной для единообразного применения судами правовой позиции, изложенной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 N 1795/11, само по себе недобросовестное поведение исполнительного органа общества в отсутствие

[104]О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью [Электронный ресурс] : Постановление Пленума ВАС РФ от 20.06.2007 № 40. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/.

доказательств сговора с контрагентом по сделке не может служить основанием для признания сделок недействительными по основаниям ст. 10 и ст. 168 ГК РФ. Поскольку доказательств причинения вреда обществу или акционерам не было представлено, то нет правовых оснований квалифицировать действия обеих сторон спорных договоров как злоупотребление правом. В результате кассационный суд оставил определение апелляционной инстанции без изменения (где было отказано в удовлетворении исковых требований).

Тем самым, можно резюмировать, что, во-первых, суд удовлетворяет или отказывает в удовлетворении требований о признании крупной сделки недействительной в зависимости от добросовестности или недобросовестности второй стороны по сделке, при этом действует презумпция добросовестности, возлагая бремя доказывания недобросовестного поведения контрагента на истца; во-вторых, в рассматриваемом деле, при наличия пробела в праве на момент рассмотрения дела (когда еще не был принят закон в редакции, действующей в настоящее время, регулирующий напрямую данные отношения) суд применил аналогию права, то есть он счел необходимым, что права и обязанности сторон должны быть определены исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости. Данное обстоятельство демонстрирует действие добросовестности как принципа права.

Теперь рассмотрим Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.04.2002г. по делу № Ф08-1179/2002[105]. В суд обратилось ООО «Дин-Юг-Ойл» с иском к администрации о признании недействительным постановления N 2168 главы администрации "Об изъятии земельного участка у ООО "Дин-Юг-Ойл" и предоставлении его в постоянное пользование ООО "Астра - 3", и признании за истцом права постоянного (бессрочного) пользования спорным земельным участком.

[105]Постановление Федерального Арбитражного суда Северо-кавказского округа [Электронный ресурс]: постановление от 23.04.2002 по делу №Ф08-1179/2009. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

Сначала земельный участок был предоставлен в постоянное пользование главой администрации ООО «Дин-Юг-Ойл», потом постановлением N 2168 участок был передан был в постоянное пользование ООО "Астра - 3" с согласия ООО «Дин-Юг-Ойл» (так как ООО «Дин-Юг-Ойл» и ООО "Астра - 3" заключили договор купли-продажи строений на данном земельном участке, который в последствии был признан недействительным). С согласия ООО "Астра - 3" земельный участок был передан по договору аренды ООО «Ютос» (так как ООО "Астра - 3" распорядился спорными строениями, расположенными на данном земельном участке). На момент рассмотрения иска – земельный участок находился в пользовании ООО "Ютос" по договору аренды между ним (арендатором) и главой администрации (арендодателем).

Нижестоящие инстанции признали, что договор купли-продажи строений между ООО "Дин-Юг-Ойл" и ООО "Астра - 3" был признан недействительным, и следовательно, ООО "Астра - 3", не являясь собственником помещений, не вправе было отчуждать его вместе со спорным земельным участком. При этом, действия ООО "Ютос" суды расценили как действия добросовестного приобретателя по возмездной сделке (договоре аренды), который не знал и не мог знать о вышеуказанных обстоятельствах.

Суд кассационной инстанции счел, что оспариваемый ненормативный акт (постановление главы администрации N 2168) не нарушает права и законные интересы «Динг-Юг-Ойл», так как было дано его согласие. Кроме того, кассационный суд согласился с нижестоящими инстанциями, что на момент рассмотрения иска спорный земельный участок с расположенными на нем строениями не может быть изъят у ООО "Ютос", как у добросовестного приобретателя и арендатора, по заключенному с администрацией договору аренды земельного участка ни по виндикационному иску, ни в порядке применения последствий недействительности сделки. На основании статьи 302 Гражданского кодекса РФ судебные инстанции признали его добросовестным приобретателем и отказали в иске.

В данном примере, мы видим, что суды принимают решения о защите или отказе в защите субъективных гражданских прав исходя из требований добросовестного поведения участников гражданских правоотношений. При этом, судам следует толковать добросовестность следующим образом: признавая принципом гражданского права, добросовестность должна учитываться в любых правоотношениях, даже если изначально она не была предусмотрена напрямую законом. Так, в иске об оспаривании ненормативного акта и заключенного на его основании договора аренды и изъятии из владения спорного земельного участка у ООО «Ютос», суды исходили из принципа добросовестности, распространяя положения статьи 302 Гражданского кодекса РФ о защите интересов добросовестного приобретателя на ООО «Ютос» в той ситуации, где напрямую не был заявлен виндикационный иск. В заключении, нужно лишь добавить, что принятие решения о защите прав одной из сторон, оценка содержания прав и обязанностей сторон, поведения сторон – всегда должна подчиняться принципу-презумпции «добросовестности» в гражданском праве.

Заключение

По окончанию данного исследования необходимо резюмировать несколько выводов. Во-первых, «добросовестность» в гражданском праве является оценочным понятием. Дать точное определение оценочному понятию нельзя, иначе можно упустить какие-либо существенные признаки, или сузить круг регулируемых отношений.

Во-вторых, для применения категории «добросовестности» на практике, в ходе нормального развития гражданских правоотношений или в ходе защиты прав, при возникновении правового спора о гражданском субъективном праве – необходимо руководствоваться основными подходами к определению категории «добросовестности» и понимать сущность данной категории как принципа-презумпции. Основной подход к определению «добросовестности»

заключается в том, что «добросовестность» складывается из двух аспектов: объективной стороны добросовестности и субъективной стороны добросовестности. При этом для признания поведения участника гражданских правоотношений добросовестным обязательно наличие именно двух элементов.

В объективном смысле «добросовестность» выражается в правомерной деятельности участников гражданских правоотношений, а это есть соблюдение не только всех норм правовых и договорных, но и обычаев, норм морали и нравственности. Но для признания лица добросовестным, как было подмечено, недостаточно только того, что оно действовало в соответствии с предписаниями закона - необходимо наличие еще и субъективного критерия. В субъективном смысле добросовестность определяется – как поведение субъекта, исключающее знание о наличии тех или иных обстоятельств, с которыми закон непосредственно связывает невозможность достижения определенного юридического результата. В итоге, добросовестное лицо – это лицо, которое действовало в соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ, договора, обычая, правилами делового оборота, которое действовало честно, которое не стремилось причинить вред другим лицам, но которое не знало и не могло знать о наличии или отсутствии определенных обстоятельств, препятствующих достижению желаемого юридического результата в той или иной ситуации.

В-третьих, понимание сущности, правовой природы «добросовестности» необходимо, чтобы понимать, какие функции «добросовестность» реализует на практике, какую роль данная категория играет в регулировании общественных отношений. «Добросовестность» – является принципом-презумпцией в современном гражданском праве РФ. Так, «добросовестность» содержит признаки презумпции - она является вероятным предположением о том, что все участники гражданских правоотношений действуют честно, справедливо, соблюдая все нормы гражданского законодательства, не намереваясь причинять вред. Это предположение закреплено в статье Гражданского кодекса РФ и оказывает регулирующее воздействие на имущественные и личные, связанные

и не связанные с имущественными отношения. Данное предположение основано на том, что, как правило, субъекты гражданских отношений, исполняя требования закона действовать добросовестно – именно так и поступают.

Добросовестность большинства участников является непременным условием стабильного имущественного оборота, в силу чего возложение обязанности доказывания своей добросовестности – заставило бы миллионы субъектов, ежедневно совершающих сделки, проявлять необоснованную подозрительность, что существенно бы осложнило их деятельность. Добросовестность предписывается каждому участнику и предполагается даже в случае возникновения гражданского спора, пока не будет доказано обратное и это способствует уменьшению количества доказательств необходимых при разрешении дела. Как презумпция добросовестность разгружает органы судопроизводства, освобождая их от необходимости постоянно решать одни и те же вопросы.

Как принцип категория «добросовестности» проявляется в виде основного, руководящего начала гражданского законодательства. Это означает, что добросовестность есть стабильное и объективное выражение закономерностей развития отношений, результат, достигнутый в обществе. Будучи закрепленной в статье 1 «Основные начала гражданского законодательства» Гражданского кодекса, добросовестность задает в обществе направление развития, связанное именно с честностью, верностью своим обязательствам и порядочностью субъектов гражданских правоотношений. Законодательно «добросовестность» закрепляется не только общеобязательным требованием к поведению субъектов гражданских правоотношений, но и к построению гражданского законодательства, организации правового регулирования и к правоприменению. Требование добросовестного поведения способствует устойчивости и стабильности имущественного оборота в обществе. Учет принципа добросовестности в нормотворческом процессе способствует построению законодательства, основанного на единых началах. Правоприменительные органы используют добросовестность как критерий

оценки тех или иных обстоятельств, что позволяет обеспечить гибкость и справедливость правового регулирования. А в случаях неясности правовых предписании конкретных норм – добросовестность применяется при толковании их понимания и назначения. Помимо этого, при выявлении пробела в праве – правила поведений, права и обязанности сторон определяются именно в соответствии с общими началами и смыслом гражданского законодательства, то есть требованиями добросовестности, разумности и справедливости.

Исходя из всего вышесказанного, можно смело утверждать, что «добросовестность» - есть принцип-презумпция в гражданском праве, так как она содержит характерные черты, как принципа права, так и презумпции права, и реализует функции обеих данных категорий при регулировании имущественных и личных связанных и не связанных с имущественных гражданских правоотношений.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон 24.07.2002 № 95-ФЗ ред. от 01.05.2016. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч.1 [Электронный ресурс] : федер. закон 30.11.1994 № 51-ФЗ ред. от 11.02.2013. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон 14.11.2002 № 138-ФЗ ред. от 02.03.2016. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации. В 2 ч. Ч.1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ ред. от 01.05.2016. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

5. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.12.2012 N 302-ФЗ ред. от 04.03.2013. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

6. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 08.03.2015 N 42-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

7. О защите конкуренции [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ ред. от 05.10.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

8. О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс] : федер. закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ ред. от 30.12.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

9. Об иностранных инвестициях в Российской Федераци [Электронный ресурс] : федер. закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ ред. от 05.05.2014. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

Специальная литература

10. Алексеев, С. С. Общие дозволения и запреты в советском праве / С. С. Алексеев. – Москва : Юридическая литература, 1998. – 288 с.

11. Альмурзиева, Ф. М. Реализация принципов гражданского права при совершении крупных сделок с акциями : дис. … канд. юрид. наук : 12:00:03 / Альмурзиева Фатима Магометовна. – Москва, 2015. –217с.

12. Бабаев, В.К. Презумпции в советском праве / В. К. Бабаев. – Горький, 1974. -124с.

13. Бартошек, М. Римское право: Понятие, термины, определения : пер.с чеш. / М. Бартошек. - Москва : Юрид. Лит., 1989. – 448с.

14. Белов, В. А. Добросовестность, разумность, справедливость как принципы гражданского права [Электронный ресурс] / В. А. Белов // Законодательство. - 1998. - №8. – Режим доступа: http://pravo.zakon.kz/4689321-dobrosovestnost-razumnost-i.html.

15. Богданов, Е. В. Категория «добросовестности» в гражданском праве [Электронный ресурс]/ Е. В. Богданов // Российская юстиция. -1999. -№9. -Режим доступа: http://www.lawmix.ru/comm/7407.

16. Богданова, Е. Е. Добросовестность и право на защиту в договорных отношениях: Монография / Е. Е. Богданова. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 159с.

17. Бронникова, М. Н. Проблемы применения презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений/Проблемы современной цивилистики / М. Н. Бронникова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». - 2007. - №1. - С. 55-68.

18. Булаевский, Б. А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений: монография / Б. А. Булаевский. –Москва: Инфра-М, Институт зак-ва и сравнит. правовед. при Правительстве РФ, 2013. - 240 с.

19. Васильев, А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права / А. М. Васильев. –Москва : Юрид. Лит., 1976. – 264 с.

20. Витрянский, В. В. Гражданский кодекс и суд / В. В. Витрянский // Вестник ВАС РФ. - 1997. - №7. -С. 131-132.

21. Вороной, В. В. Добросовестность как гражданско-правовая категория [Электронный ресурс] / В.В. Вороной // Законодательство. -2002. - N 6. - Режим доступа: http://www.center-bereg.ru/348.html.

22. Гараймович , Д. А. Оценочные понятия в современном гражданском праве / Д. А. Гараймович // Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. –Москва : Статут, 2001. - С. 130-157.

23. Гребенкина, И. А. Принцип добросовестности в российском гражданском праве [Электронный ресурс]/ И. А. Гребенкина // Бюллетень нотариальной практики. - 2011. - №2. - Режим доступа: http://www.center-bereg.ru/b2226.html.

24. Грибанов, В. П. Советское гражданское право [Электронный ресурс] : учебник / В.П. Грибанов ; отв.ред. В. П. Грибанов, С.М.Корнев. – Москва : Юрид. лит., 1979. - Т.1.- Режим доступа: http://civil.consultant.ru/elib/books/1/page_2.html.

25. Дыдынский, Ф. М. Латинско-русский словарь к источникам римского права : По изданию 1896 г. / Ф. М. Дыдынский. – Варшава : Типография К. Ковалевского, 1996. – 372 с.

26. Егоров, Н. Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация / Н. Д. Егоров. – Ленинград : Изд-во Ленинградского ун-та, 1988. - 176 с.

27. Емельянов, В. И. Пределы осуществления гражданских прав / В. И. Емельянов // Российская юстиция. - 1999. - №6. - С. 14-15.

28. Емельянов, В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / В. И. Емельянов. – Москва : Лекс-книга, 2002. – 160 с.

29. Илларионова, Т. И. Система гражданско-правовых охранительных мер: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Илларионова Тамара Ивановна - Свердловск, 1985. – 26 с.

30. Качур, Н.Ф. Презумпции в советском семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Качур Нина Федоровна. –Свердловск, 1982. – 17 с.

31. Красавчиков, О. А. Советское гражданское право : учебник в 2 т. / Т. И. Илларионова, М. Я. Кириллова, О. А. Красавчиков [и др.] ; под ред. О. А. Красавчикова.- 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Высшая школа, 1985. – Т.1. - 544 с.

32. Краснова, С. А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве / С. А. Краснова // Журнал российского права. - 2003. - №3. - С. 62-67.

33. Кузнецова, О. А. Презумпции в российском гражданском праве / О. А. Кузнецова. – Пермь : Западно-Уральский институт экономики и права, 2002. – 164 с.

34. Левенталь, Я. Б. К вопросу о презумпциях в советском гражданском процессе / Я. Б. Левенталь // Советское государство и право. - 1949. - №6. - С. 55-64.

35. Лукьяненко, М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность / М. Ф. Лукьяненко. –Москва : Статут, 2010. -423 с.

36. Микрюков, В. А. Принцип добросовестности - новый нравственный ограничитель гражданских прав [Электронный ресурс] / В. А. Микрюков // Журнал российского права. - 2013. - №6. - Режим доступа: http://www.center-bereg.ru/b1506.html.

37. Новикова, Т. В. К вопросу о субъективном значении понятия добросовестности в российском гражданском праве / Т.В. Новикова // Общество и право. Научно-практический журнал. -2008, -№ 1 (19). - С. 114-116.

38. Новикова, Т. В. Понятие добросовестности в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Новикова Татьяна Васильевна. - Ростов-на-Дону, 2009. -26 с.

39. Новицкий, И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права / И. Б. Новицкий // Вестник гражданского права. - 1916. - №6. - С.85-106.

40. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., доп. - Москва : ИТИ Технологии, 2003. – 944 с.

41. Ойгензихт, В. А. Презумпции в советском гражданском праве / В. А. Ойгензихт. – Душанбе : Ирфон, 1976. -190 с.

42. Сахнова, Т. В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты / Т.В. Сахнова - Москва: Волтерс Клувер, 2008. - 696 с.

43. Свердлык, Г. А. Принципы Советского гражданского права / Г. А. Свердлык. – Красноярск : Из-во Красноярский ун-та, 1985. – 199 с.

44. Сериков, Ю. А. Презумпции в гражданском судопроизводстве / Ю. А. Сериков ; науч. ред. Ярков В. В. – Москва : Волтерс Клувер, 2008. - 101 с.

45. Сорокина, Е. А. Категория добросовестности в западной традиции права: Историко-теоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Сорокина Елена Александровна. – Москва, 2009. – 22 с.

46. Стрекалева, А. А. Добросовестность: понятие и применение в гражданском праве / А. А. Стрекалева // Молодой ученый. — 2012. — Т.2, №1. — С. 43-46.

47. Суханов, Е. А. Гражданское право: в 4 т. Том 1: Общая часть: Учебник / Е. А. Суханов. -3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Волтерс Клувер, 2008. -363 с.

48. Суханов, Е. А. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. : Общая часть / Е. А. Суханов [и др.] ; отв. Ред. Е.А. Суханова ; - Москва : Статут, 2013. – Т.1. - 958 с.

49. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс] : электронный словарь / В. В.Виноградов, Г. О.Винокур, Б. А.Ларин, С. И.Ожегов, Б. В.Томашевский, Д. Н.Ушаков. РМГ Мультимедиа, 2003. – Режим доступа: http://www.twirpx.com/file/556544/.

50. Яковлев, В. Ф. О некоторых вопросах применения части первой Гражданского кодекса арбитражными судами / В. Ф. Яковлев // Вестник ВАС РФ. - 1995. - №5. - С. 92-97.

Судебная практика

51. Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения" [Электронный ресурс] : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

52. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного суда РФ, Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 №10/22 ред. от 29.04.2010. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/

53. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного суда РФ, Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 №10/22 ред. от 23.06.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/

54. О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью [Электронный ресурс] : Постановление Пленума ВАС РФ от 20.06.2007 № 40. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/.

55. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] : постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 ред. от 23.06.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

56. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа [Электронный ресурс] : постановление от 24.12.2015 № Ф02-6930/2015 по делу N А10-4875/2013. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

57. Постановление Федерального Арбитражного суда Северо-кавказского округа [Электронный ресурс]: постановление от 23.04.2002 по делу №Ф08-1179/2009. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

58. Постановление Федерального Арбитражного суда Центрального округа [Электронный ресурс]: постановление от 30.08.2012 по делу № А68-7245/2010. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.